- Когда последний раз вы видели льва Роана Лэнцепхила?

- В конце прошлой осени.

- Речь шла об обмене Миллса Войсы на Ло Лэнцепхила?

- Все верно.

Внезапный разговор тек весьма бодро, с некоторой долей резкости.

Пожилой мужчина, разодетый в роскошный пурпурный наряд, покачал головой. На его губах возникла странная улыбка.

- Хэй, хей, хэй… И с тех пор от него ничего не слышно?

И хотя человек смеялся, в его прищуренных глазах мелькала холодность и злость.

- Да. Видимо, он слишком возгордился.

- Осмелиться взойти на трон без благословения бога Девезиса…

- Хехехе.

Мужчины склонили головы, каждый – погрузившись в собственные мысли. На лицах обоих застыли сдержанные выражения, однако взгляды выдавали довольно бурную умственную деятельность.

Все эти разговоры несли в себе ощутимую долю желчи, недовольства и критики – как скрытой, так и явной.

Пожилой мужчина вскинул голову, и его жесткий взгляд уперся в человека, стоящего неподалеку.

- Кардинал Герберт, - в его голосе звучала властность, которой просто невозможно было противиться.

Названный мужчина послушно вышел вперед и почтительно склонился.

- Да, Ваше Святейшество, - его голос звучал ровно и мягко, но в нем все же ощущались нотки неловкости и дискомфорта.

Сидящий на троне старик подался вперед.

Это был Велдрик, Святой Император Церкви Девезиса.

- Как поживает Ло Лэнцепхил?

- Находится под стражей, в темнице на Святой Земле, - осторожно ответствовал Герберт.

Велдрик покачал головой, на лице его возникло грустное, почти сочувствующее выражение.

- Разве Ло Лэнцепхил не стал жертвой ситуации, возникшей по вине Роана Лэнцепхила?

Герберт кинул на владыку быстрый взгляд, выглядя несколько смущенным.

- Возможно, все идет так, как ему и положено идти.

- Хах.. – Велдрик нахмурился. Этот неожиданный ответ застал его врасплох. Он, очевидно, даже не предполагал, кто кто-то осмелится ему возражать.

Молчание стало неловким.

Герберт заметил реакцию Его Святейшества и поспешил исправиться.

- Эдвин Войса, отец Миллса Войсы, поддерживает устремления императора империи Эстия, оказав нам дурную услугу и проявив неуважение к Церкви.

Взгляд Велдрика едва заметно изменился. Казалось, старик не уверен, рассмеяться ему или разозлиться.

- Хм, просьба обменять Миллса на Ло? Хаха… Империя пытается играть со Святой Землей… куда катится этот мир.

- Я всего лишь вестник, Ваше Святейшество, - поклонился Герберт.

- Я знаю, что это не твоя вина, - усмехнулся старик.

Затем он откинулся на спинку своего кресла и задумчиво прищурил глаза. Выражение его лица стало более жутким и холодным, чем прежде.

- Но если ты все же виновен и согрешил, я дам тебе шанс смыть этот грех.

- Ваше Святейшество? – с изумлением вскинулся Герберт.

Увидев его реакцию, Велдрик громко расхохотался.

- Кардинал Герберт, бери монахов и священников, и отправляйся в королевство Ринс.

Герберт все еще выглядел удивленным и словно бы совершенно не мог постичь смысла только что произнесенных слов.

Велдрик же продолжал вести себя непринужденно и спокойно.

- Отправляйся в королевство Ринс и исполни волю Божью.

- Волю Божью?... – нерешительно пробормотал Герберт.

Велдрик склонился вниз и произнес так тихо, чтобы его услышал только один человек.

- Если ты не знаешь, в чем заключается воля Божья, - на его губах возникла пугающая, жуткая улыбка. – Тогда исполняй мою.

***

Великолепное солнце сияло в небесах, заливая окрестности ярким, золотым светом.

Роан остановился на месте, чтобы насладиться приятным ощущением теплого весеннего ветерка на своей коже.

- Мы поведем вас, милорд, - выступили вперед Пирс и Брайан, торжественно склонившись перед своим повелителем.

Роан едва заметно кивнул, и неспешно двинулся вслед за ними.

Остин и другие дворяне, приближенные и командиры графа, последовали его примеру.

- Ура! Ура! Ура!

- Роан! Ро-ан! Роан!

Стоило ему только показаться снаружи, как воздух сотряс дружный крик горожан.

Народ толпился на улицах, наряженный в самую чистую и самую праздничную одежду, которую только смог найти. Кто-то щедрою рукой раскидывал медленно трепыхающиеся в воздухе лепестки цветов.

Это не было подготовлено или запланировано заранее. Все настолько искренне ждали сегодняшнего дня, настолько радовались происходящему событию, что взяли дело в свои руки, помогая, кто во что горазд.

Роан ярко улыбался всем присутствующим и даже пожал руки некоторым из них.

- Уааа!

- Ох!

- Ураа!

Каждый раз, когда он останавливался, перебрасывался с кем-то парой слов или просто прикасался к чье-то руке, градус радости взлетал до предела.

Пирс и Брайан, которые шли впереди, все время останавливались и смиренно ждали своего монарха, не забывая строго зыркать по сторонам и отслеживать текущую ситуацию на улицах.

Чтобы добраться до конечного пункта назначения им потребовалось некоторое время.

Этим пунктом оказалась крупнейшая центральная площадь замка Миллер. Называлась она Площадью Регимеума.

Роан догнал Пирса и Брайана и сжал руками их плечи, на короткий миг переводя дыхание. Тяжело и резко выдохнул. Его взгляд устремился на заранее подготовленное пространство.

Площадью Регимеума была аккуратно обставлена. В центре располагался шикарный круглый ковер, вокруг которого установили простые деревянные стулья. В каждом из них уже восседали самые значимые дворяне и чиновники королевства.

Заметив будущего короля, они вскочили со своих мест и низко ему поклонились, приветствуя его появление. Практически все были одеты в алые наряды.

Более широким кругом были установлены высокие деревянные трибуны для зрителей. Они уже были заняты ликующими горожанами и гостями столицы.

Роан решил максимально использовать территорию города, даже ту, что выходила за пределы площади. Ему хотелось, чтобы церемонию могло увидеть как можно больше человек.

Благодаря этому площадь сейчас была окружена высокими постаментами и со стороны напоминала маленький замок, плотно набитый людьми.

Это было беспрецедентное зрелище.

Большинство церемоний, особенно такого типа, проводились в закрытых местах, доступ к которым имели лишь избранные. О том, чтобы обычный простой человек, горожанин или крестьянин, смог взглянуть на коронацию хотя бы одним глазком, и речи быть не могло.

Роан же решительно отказался от этой устаревшей и никчемной традиции.

Более того, он изменил и традиционную позицию монарха – не сверху, над всеми, а снизу.

Он хотел, чтобы все могли присутствовать на коронации, и чтобы все могли отлично его видеть.

Так и сложилось. Множество глаз устремились на Роана.

Он рассмеялся и ступил на ковер. Стоявший рядом Остин склонил голову, негромко произнеся:

- Милорд, мы приступаем.

Роан едва заметно кивнул в ответ.

- Не стоило мне называть вас милордом, - странным тоном вдруг выдал Остин. Он не

извинялся, подразумевая кое-что другое.

Он был чрезвычайно горд и хотел сделать все, как полагается.

Еще раз поклонившись, Остин направился в левую сторону площади, где была установлена высокая дубовая стойка.

- Уф… - замерев на месте, мужчина нервно выдохнул, пытаясь справиться с одолевшим его волнением. Его сердце билось, словно сумасшедшее.

Этот момент выматывал нервы куда больше, чем любая война, битва и самое жуткое сражение вместе взятые.

Остин еще раз выдохнул. Прочистил горло, набрал полную грудь воздуха.

«Спокойствие, только спокойствие»

Его взгляд обратился к листу бумаги, лежавшему на стойке прямо перед ним. Буквы на ней стремились ускользнуть, словно шаловливая ящерица, однако мужчина взял себя в руки и начал читать, придавая голосу силы и властности.

- Этот день, наконец, наступил!

Восторг и бурные эмоции заполонили его грудь, усиливая напряжение. Он даже представить себе не мог, что будет так волноваться. Или что когда-нибудь примет участие в чем-то подобном.

Остин сжал кулаки.

- Внимание всем!

Его голос был полон сил и энергии, но все же едва заметно дрожал. Глаза не отрывались от текста на листе бумаги.

- Да начнется церемония!

Горло Остина свело судорогой.

Пабаба бам! Бам! Пабабаба бам!

Военный Оркестр Лэнцепхила, расположенный на противоположной стороне площади, начал играть марш. Вдохновляющая, полная эмоций и мощи мелодия заполнила пространство, заставила сердца людей потеплеть и сжаться.

Коронация началась.

Наконец, речь по-настоящему шла о том, чтобы сделать Роана монархом.

Остин продолжил читать текст, чувствуя, как срывает голос, но выкладываясь изо всех сил.

Коронация Роана отличалась от других, в любой империи или королевстве.

Как правило, такие мероприятия шли по примерно одному и тому же сценарию. Сначала Святая Земля отправляла кардинала или архиепископа, который организовывал целый парад из святых шествий, молитв и клятв. Будущему монарху приходилось проходить через всевозможные сложные и неудобные церемонии. И только потом наступал момент возложения короны.

Однако Роан, не без поддержки своих людей, решил пропустить эти ненужные и устаревшие элементы.

В конце концов, их церемония прошла не менее, а то и более торжественно, не говоря уже об общей атмосфере ликования и радости. Можно даже сказать, что их церемония коронации прошла куда живее и куда ярче, чем многие другие.

- Теперь! – глубоко вдохнув, Остин перешел к следующей части церемонии. Его голос казался особенно громким. – Начнется коронация!

Пабаба бам! Бам! Пабабаба бам!

Под звуки оркестра на противоположной стороне площади появился мальчик лет десяти на вид.

Красивый, одетый в нарядную одежду, он нерешительно направился в сторону Роана.

Роан не сводил с него взгляда. Мягко улыбнувшись малышу, он медленно преклонил перед ним колено.

Они оказались на одном уровне, глядя друг другу в глаза.

Ян, выглядевший непривычно серьезным и бледным, шагнул вперед, бережно неся в руках

алую подушку, на которой покоилась корона.

Это не был венец, которым пользовались члены королевской семьи Ринс.

Ее создали техническое бюро Лэнцепхила, Бюро алхимии Лэнцэпхила и маги. Не из золота, а из особого сплава, издали напоминавшего ярко мерцающую медь.

Мальчик остановился в паре шагов от Роана и негромко поинтересовался:

- Граф Лэнцепхил… Мне мама сказала, что вы теперь не граф… Тогда вы -Ваше Величество Лэнцепхил?

Он выглядел растерянным и немного испуганным.

Роан ярко улыбнулся и кивнул.

- Можешь звать меня дядюшкой.

- Я правда могу? – на лице ребенка возникла улыбка, он словно засиял изнутри. – Дядя Лэнцепхил, ты теперь наш король?

- Да. Если ты, конечно, наденешь корону на мою голову, - медленно кивнул Роан.

Люди, прислушивавшиеся к их разговору, притихли. На глазах многих стали проступать слезы.

Мальчик улыбнулся.

- Это здорово! И я, и моя мама всегда хотели, чтобы ты стал королем, потому что ты хороший.

- Большое вам спасибо за такое доверие, - искренне отозвался Роан.

Мальчик кивнул и вдруг посерьезнел.

- Значит, ты должен оставаться хорошим, когда станешь королем. Ты должен заботиться о нас, как и прежде, хорошо?

Роан рассмеялся и ответил уже заметно громче, чтобы его уж точно услышали все остальные.

- Клянусь тебе.

- Хорошо! Я тебе верю!

Мальчик определенно был доволен тому, как Роан отреагировал на его слова. Ян, мучительно долго ожидавший рядом, наконец-то протянул ему корону.

Ребенок принял ее сразу двумя руками.

Роан осторожно склонил голову.

Человек, который станет королем и отцом целой нации, стоял на коленях и кланялся десятилетнему ребенку.

Люди, оказавшиеся свидетелями этого чуда, не осмеливались даже моргнуть, чтобы ненароком ничего не пропустить. Они боялись даже выдохнуть.

Их глазам открылось зрелище, о котором никто из них даже мечтать не осмеливался.

Сердца забились в унисон.

http://tl.rulate.ru/book/486/604018